

*Л.К. Маковская, П.В. Горегляд,
Н.В. Ломакин (Санкт-Петербург)*

УДАРНЫЕ РУЖЬЯ СИСТЕМЫ ИММАНУЭЛЯ НОБЕЛЯ (Из истории испытаний экспериментального ударного оружия в России в 1830–1840-х годах)

ИСТОРИЯ семьи Нобель интересна не только тем, что с ее именем связано учреждение престижной международной премии. Семья Нобель принадлежит к известной династии российских промышленников – первооткрывателей во многих областях производства, науки, культуры, общественной деятельности.

Основателем петербургской династии был Иммануэль (Иммануил, Эммануил) Нобель (1801–1872). Он родился в шведском городке Гевли, начал свою трудовую деятельность со службы юнгой на торговом судне. В 1820-е гг. работал строительным подрядчиком в Стокгольме и одновременно обучался в Стокгольмской Королевской академии искусств и Академической механической школе. Будучи хорошим архитектором, разрабатывал конструкции наплавных мостов и сборных жилых домов, но не имея финансовой поддержки, не смог осуществить свои проекты. Пожар в 1832 г., в котором сгорело все имущество семьи, довершил его неудачи. Иммануэль Нобель объявил себя банкротом и в 1837 г. по приглашению русского правительства прибыл в С.-Петербург. Уже в 1838 г. он открыл небольшую механическую мастерскую, которая в начале 1840-х гг. превратилась в завод, производивший паровые машины, станки, различные металлические конструкции. В 1842 г. И. Нобель разработал проект морской мины, приобретенный военным ведомством за 25 тысяч серебром. Это обстоятельство значительно упрочило положение изобретателя, дало ему возможность преобразовать собственный завод и расширить ассортимент выпускаемой продукции.

В 1851 г. была основана фирма «Нобель и сыновья». Она была целиком ориентирована на военные заказы, выпуск оружия, в том числе и стрелкового, военного оборудования.

После окончания Крымской войны (1853–1856) положение Нобеля резко пошатнулось: выполнение военных заказов ушло за рубеж. В 1859 г. он вновь объявляет себя банкротом и возвращается на родину в Швецию¹.

В России остался его старший сын – Людвиг Нобель.

Что же привлекает в многообразном научно-техническом творчестве Иммануэля Нобеля? Конечно же, та составляющая его деятельности, которая связана со стрелковым вооружением.

К началу 1840-х гг. процесс поиска ударного замка для перевооружения русской армии приобретает особо острый характер. Армии многих европейских стран были уже вооружены подобным оружием.

В начале 1841 г. Иммануэль Нобель представил императору Николаю I ружья с ударным замком своей системы. Одно – новое, оригинальной конструкции – и другое, переделанное из кремневого, с специально приспособленным замком. Ударные замки конструкции Нобеля относятся к замкам так называемой пластинчатой системы. Суть ее заключалась в том, что вместо насаживаемого на брандтрубку капсюля, который разбивался ударом курка и воспламенял заряд, применялась пропитанная ударным составом пластина, она подавалась на наковальню, и курок особой конструкции отрезал кусочек пластины и разбивал находившийся в ней горючий состав. Воспламенение заряда производилось привычным способом: через затравочное отверстие.

Устройство ружей системы Нобеля состояло в нижеследующем. У нового образца ствол обычного пехотного ружья обр. 1828 г. в казенной части заканчивался особой формы хвостовиком, на котором монтировался курок со спусковым крючком. Курок коробчатого типа, внутри которого помещалась пропитанная ударным составом пластина и механизм (зубчатое колесико с пружиной), подающий ее в курок и из курка к наковальне. В головке курка помещался резак, с помощью которого отрезался нужный кусочек пластины и ударный молоточек. Наковальня находилась на верхней грани ствола, на срезе казенной части, чуть смещалась вправо. Боевая пружина вставлялась в паз прилива на нижней образующей ствола и фиксировалась осью. Курок имел один взвод. Ложа

подобна ложе пехотного ружья обр. 1828 г., но усилена в шейке и в районе помещения замка.

Прибор латунный, такой же, как у ружей обр. 1828 г., за исключением основания спусковой скобы, оно железное, более прочное и несколько другой конфигурации.

Переделка кремневого ружья в ударное по системе Нобеля заключалась только в приспособлении нового замка взамен старого. Остальные части ружья не затрагивались.

На замочной доске кремневого замка вместо пороховой полки устанавливалась наковальня, затравочное отверстие которой сообщалось с затравочным отверстием в стволе, а кремневый курок заменялся курком коробчатого типа, конструкция которого описана выше.

Боевая пружина и спусковой механизм находились на внутренней стороне замочной доски.

Император заинтересовался оригинальной конструкцией замка и отдал распоряжение рассмотреть изобретение в Комитете по улучшению штуцеров и ружей.

8 февраля 1841 г. председатель Комитета генерал-адъютант Храповицкий был извещен о «высочайшей воле»², и 9 апреля того же года состоялось заседание Комитета, на котором обсуждали ружья с ударным замком конструкции Нобеля в присутствии изобретателя. Уже на первом заседании члены Комитета положительно оценили изобретение, отметив простоту устройства замка. Нобель прокомментировал широкие возможности своего изобретения: способность с одной пластиной, находящейся в курке, произвести 140 выстрелов, а в целом из его ружья можно сделать от двух до трех тысяч выстрелов без осечек.

В заключении Комитета подчеркивалось, что если запальные пластины окажутся удобными для употребления в войсках, а «обещания изобретателя» подтвердятся на испытаниях, «то без всякого сомнения» ударная система Нобеля должна быть признана лучшей среди подобных систем. Она представляет возможность переделать кремневые ружья с несравненно меньшими затратами, чем другие системы³.

Генерал-фельдцейхмейстер, ознакомившись с предварительным заключением Комитета, распорядился срочно сделать 10 ружей по системе Нобеля и испытать их. К концу июля 1841 г. ружья были готовы. Нобель сам тщательно проверил их отделку и, прежде чем

представить их Комитету, испытал несколькими боевыми выстрелами. Но в августе его императорское высочество Михаил Павлович отдает новое распоряжение – предварительно испытать ружья Нобеля в Образцовом пехотном полку. Это поручение было возложено на его адъютанта полковника Огарева, который до начала опытов должен был обучить действию из ударных ружей Нобеля 20 человек рядовых ⁴.

17 октября в Царском Селе были проведены испытания уже 20 ружей системы Нобеля, из которых 10 были переделаны из кремневых существующего в русской армии обр. 1828 г. и 10 – новой конструкции. Полковник Огарев составил подробный отчет об их испытаниях, где, прежде всего, отметил простоту устройства системы и удобство ее эксплуатации. Особенно оценил он новые ружья, имеющие один взвод и замок несложной конструкции. Двадцать солдат, принимавших участие в опытах, никогда ранее не имевших дело с ударными ружьями, уже через четверть часа свободно обращались с ними.

При этом следует учесть, что испытания проходили в осеннюю прохладную погоду с сильным порывистым ветром и небольшими заморозками. Руки солдат замерзали. Однако, как упоминается в отчетах, холод не препятствовал исправному обращению с ударной пластинкою и солдаты, большей частью недовольные с первого взгляда всякою переменою в отношении ружья, с которым привыкли обращаться, тут все единогласно объявили, что ружья, которыми стреляли, удобны для них во всех отношениях ⁵.

Правда у некоторых ружей оказалась затравка довольно сложного устройства, что тоже способствовало производству осечек. Присутствующий на испытаниях Нобель обязался изменить устройство затравки по типу тех, которые хорошо зарекомендовали себя на опытах.

На испытании применялись пластинки, сделанные самим изобретателем. Отчет заканчивался рекомендацией обратить особое внимание на изобретения Нобеля в предвидении скорого введения в армии ударного оружия ⁶.

5 ноября 1841 г. Комитет по улучшению штуцеров и ружей вновь обсуждал ружья конструкции Нобеля. На рассмотрение были представлены два ружья его системы – переделанное из кремневого и новое, оригинальной конструкции. На этот раз члены Комитета

уже очень тщательно обследовали оружие, с полной разборкой всех его элементов, и пришли к единому заключению, изобретение Нобеля заслуживает «особенного внимания»: простота механизма, прочность составных его частей и удобство надевания и выдвигания заключенной в курке пластинки делает конструкцию замка наиболее удачной. По внешнему осмотру они нашли конструкцию ружей безупречной и лучшей относительно всех до сих пор рассматриваемых систем. Впрочем, в журнале Комитета подчеркивалось, что речь идет о сравнении пластинчатых систем, а отнюдь не капсюльных.

Вопрос о преимуществе каждой из этих систем, считал Комитет, следует рассматривать особо. Это замечание очень существенно. Начиная с 1837 г. шло активное испытание ленточной системы иностранца барона Гертелу. Он сам предложил несколько вариантов усовершенствования своей системы, у него было и много последователей. Особенно из тех, которые считали, что солдат не сможет насаживать капсюли (колпачки) на брандтрубку. А между тем, к началу 1840-х гг. многие специалисты отстаивали капсюльную систему для перевооружения армии.

Что же касается ружей системы Нобеля, то члены Комитета постановили, прежде чем окончательно решить их судьбу, подвергнуть ружья широким, разносторонним испытаниям. Соответствующие опыты должны были подтвердить или опровергнуть сомнения Комитета в устройстве затравочных отверстий замка и ствола в переделанных ружьях. По мнению Комитета, затравочные отверстия очень тонкие и высверлены должны быть «с математической точностью», чтобы одно соответствовало другому, иначе огонь от пластины не сможет воспламенить заряд. Соблюдение такой точности в работе под силу только высококвалифицированным мастерам, считали в Комитете, и при изготовлении нескольких ружей, а при переделке нескольких сот тысяч ружей это практически невозможно. Более того, смещение затравочных отверстий может произойти от небрежного обращения солдата, например, от неплотно закрепленного в ложе замка.

Чтобы выяснить возможность изготовления ружей Нобеля на оружейных заводах и определить их стоимость, Комитет предложил сделать на Сестрорецком заводе по два экземпляра нового и переделанного ружей под наблюдением капитана Россета (правителя дел Комитета) без участия изобретателя. Для этого следовало

отправить на завод одно новое и одно переделанное ружье и на каждом из них прикрепить ярлыки с буквами «А» и «В»⁷.

Проверка надежности ружей была поручена одному из членов Комитета генерал-майору Моллеру 2-му, командиру лейб-гвардии Павловского полка. Моллеру в вверенном ему полку предстояло испытать 750-ю боевыми выстрелами 18 ружей Нобеля – 9 новых и 9 переделанных, два из 20-ти, как известно, были отправлены на Сестрорецкий оружейный завод. Необходимое количество боевых патронов и пластинок должно было быть изготовлено в Санкт-Петербургской лаборатории по указанию изобретателя. Ему разрешалось присутствовать на испытаниях.

Для проведения опытов в декабре 1841 г. Комитетом была разработана специальная инструкция. Это очень интересный и важный документ. Он в полной мере отражает уровень проверки боевых и эксплуатационных качеств экспериментального оружия накануне перевооружения русской армии ударными ружьями.

Приводим инструкцию полностью.

«Инструкция испытания ружей иностранца Нобеля»

1) Для удостоверения легко ли и скоро люди могут быть обучены действию вновь предложенным ружьем, назначить одну часть людей из более понятливых и расторопных, другую не столь способных, третью наименее понятливых и опытных.

2) Засим обучить их по указанию и наставлению самого изобретателя сперва разборке и сборке ружья в подробности во всех частях, потом ловкому обращению с пластинками, как то вдвиганию их в курок и надвиганию их на стержень, наконец, заряданию и пальбе, сперва холостыми, потом боевыми патронами. Во время обучения и испытания при всех сих отдельных действиях иметь наблюдение, не представится ли в каком-либо случае какого затруднения или помешательства; или представится определить причину, степень его важности, средство, употребленное для отвращения или исправления оногo, сравнивая, сколько устройство ружья позволяет, каждое отдельное действие в подобном ему в обыкновенном ружье и записывая подробно всякое замечание, которое признано будет достойным внимания, относительно удобства, легкости и скорости, с коим можно произвести каждое действие.

3) Из каждого ружья сделать 750 боевых выстрелов, наблюдая следующий порядок. Из 5-ти ружей новых и 5-ти переделочных

стрелять таким образом, чтобы после каждых 60 выстрелов ружье тщательно осматривалось, разбирать, прочищать и вытирать, в особенности затравки и резцы курков. Из остальных 4-х ружей новых и переделочных стрелять, не разбирая и не прочищая ружье до тех пор, когда ружье перестанет вновь действовать, дабы испытать сколько выстрелов способно дать ружье без разборки его и чистки; и главное определить через то способность колеса надвигать пластинку на стержень, не прочистив его, и вместе удостовериться, может ли пластинка дать 140 выстрелов, как обещает изобретатель. Из всех 9-ти переделочных ружей 150 последних выстрелов произвести преимущественно для испытания следующего недостатка, который Комитет опасается встретить: по устройству замка с воспламенением пластинки пламя для сообщения огня заряду должно проходить через отверстие, сделанное в замке, и отверстие, сделанное в затравке, для чего первое с наибольшею точностью должно приходиться против другого: если одно из них, хотя немного, отойдет в сторону, пламя не проникнет через затравку и выстрела не последует. Сие правильное положение отверстий зависит много от того, плотно ли замок будет ввинчен в ложу; почему для определения в какой степени важности и как часто недостаток сей может встретиться, если по недосмотру солдат не плотно повернет замочные винты и следовательно слабо осадит в ложу замок, упомянутые 150 выстрелов произвести таким образом, чтобы после каждых 10 или 15 выстрелов, замок вывинчивать и вновь ввинчивать, дозволив нарочно на пол-оборота или на целый оборот не повертеть передний или задний винт, и засим наблюдать, не будет ли от сего немного слабого положения замка в ложе, ружье не будет производить выстрелов. На обстоятельство сие по важности обратить особое внимание.

4) При чистке ружья не следует разбирать замка в подробности без особенной надобности и при промывке ствола отнюдь последнюю не вывинчивать в переделанном ружье. Разве в случае, что ружье, не действуя, нельзя будет иначе определить причину сему, как вывинтив затравку.

5) Ружья употреблять в караулы, ставить заряженными и не заряженными на открытом воздухе в козлах, с замками, покрытыми полунагалищами и без полунагалищ, наблюдая, чтобы курки при сем были спущены.

6) Приучать солдат к заряданию на походе, лежа, заставляя их вкладывать пластинку после бега и на походе; стрелять в походной амуниции и дозволить им по окончании пальбы оставлять иногда заряженные ружья в поле (со спущенными курками), вместе с пластинковыми хранилищами на земле.

7) Определить количество пороха в патронах на каждое расстояние отдельно.

8) В продолжении всего испытания вести подробные журналы, в коих записывать расстояние с которого стреляли, количество пороха в патроне, дальность полета пуль, верность выстрелов, скорость действия из сих ружей, число осечек, перемене пластинок, отдачу ружья сравнительно с нашими в плечо, удобство взведения курка и вкладывания и надвигания пластинки и, наконец, влияние большей или меньшей силы боевых пружин на воспламенение пластинки и на верность выстрелов. Для большей отчетности в журналах каждое ружье перенумеровать⁸.

Надо сказать, что генерал-майор Моллер на испытаниях строго придерживался данной ему инструкции и в своем отчете-журнале опытов приводил данные в соответствии с каждым ее пунктом. Испытания ружей проходили с 24 января по 15 апреля 1842 г.

17 января 18 рядовых лейб-гвардии Павловского полка под наблюдением изобретателя обучались разборке и сборке ружей и правильному обращению с пластинкой. Освоение ружья не вызвало никаких затруднений. Как отмечалось в журнале испытаний, даже молодым и неопытным солдатам требовалось не более получаса, чтобы разобрать и собрать ружье, а также «вкладывать, задвигать и надевать пластинку». При обучении солдат заряданию и стрельбе холостыми патронами при морозе в 7° все манипуляции с пластинкой проделывались свободно без всяких затруднений.

В процессе испытаний из каждого ружья, кроме № 14, было сделано 750 боевых выстрелов зарядом в $1\frac{3}{4}$ золотника пороха.

Дальность полета пуль и действительность выстрела были вполне удовлетворительными. Из 100 выстрелов на расстоянии 150 шагов попадало в мишень 40 пуль, пробивая 5 мишеней (специально сделанные щиты толщиной в 1 дюйм, стоящие на определенном расстоянии друг от друга). Дальность полета пуль с рикошетами доходила до 700–750 шагов, что соответствовало уровню стрельбы из ручного огнестрельного оружия в 40-е гг. XIX в.

Ружье конструкции Нобеля передельное.

Вид затвора сверху: рис. 1 – курок взведен, рис. 2 – курок спущен.

Замок передельный: рис. 3 – внутренний вид,

рис. 4 – внешний вид. Рис. 5 – надпись на курке.

Рис. 6 – внутреннее устройство курка передельного ружья

Рис. 1

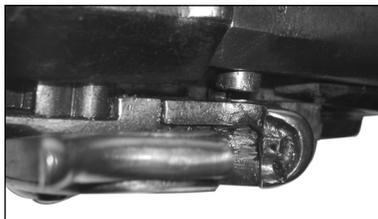

Рис. 2

Рис. 3, 4

Рис. 5

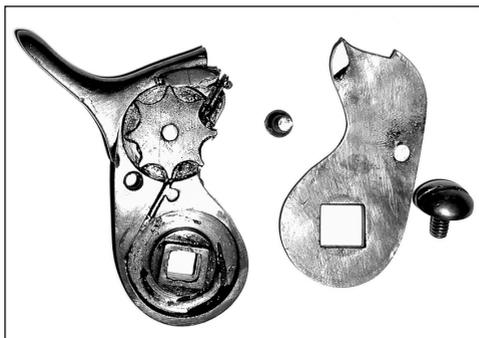

Рис. 6

Ружье конструкции Нобеля.

Рис. 7, 8 – курок взведен, курок спущен.

Рис. 9 – вид замка оригинальной конструкции Нобеля.

Рис. 10 – курок в оригинальном замке.

Рис. 11 – внутреннее устройство курка оригинального замка

Рис. 7

Рис. 8

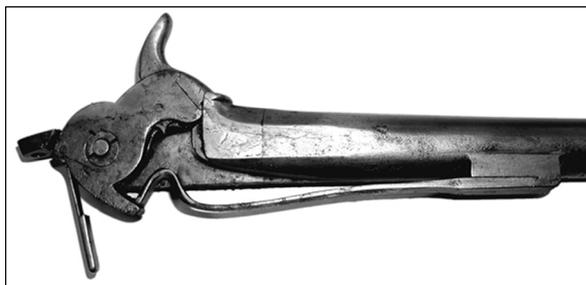

Рис. 9

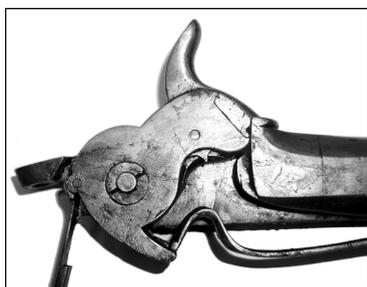

Рис. 10

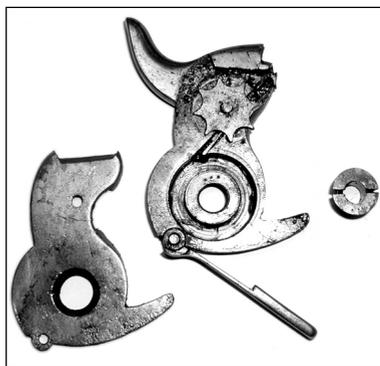

Рис. 11

Отдача ружья в начале стрельбы была незначительной, по мере накопления нагара в стволе увеличивалась, но не превышала отдачи состоявшего на вооружении кремневого ружья.

Пластинки, которые употреблялись при испытании, были длиной от 8 $\frac{1}{4}$ до 9 дюймов и 3 лин. (от 26 до 30 см).

Количество выстрелов, произведенных при использовании одной пластинки, колебалось от 5 до 150. Такая большая разница объяснялась двумя причинами: с одной стороны, неопытностью стрелков, которые, боясь осечек, выдвигали ленту значительно длиннее, чем полагалось на каждый выстрел. Но главная причина состояла в неодинаковом устройстве курков. Значительная часть из них имела несоразмерно большие уступы между головкой резака и пластинкой, что требовало ее большего выдвижения. В противном случае мало выдвинутый конец пластины загибался в уступе, не попадая на затравку, и выстрела не происходило. Между тем, испытания показали высокое качество боевых пружин, их большую упругость и заметное влияние на быстроту воспламенения пластины. опыты выявили также устойчивость пластины к холоду и сырости. Для чего во время испытаний, 7-го апреля, одну из них положили на мокрую землю в подпол сарая, а 14-го апреля ее вложили в курок ружья (№ 5), из которого было сделано 90 выстрелов без единой осечки.

Что касается осечек, то в процессе испытания они были при стрельбе из всех ружей. Однако некоторые из них могли произвести 120, 150 и даже 200 выстрелов без осечек. Причины осечек разные. Одна из них, о которой сказано выше, несоразмерное расстояние между ударной плоскостью курка и головкой резака, придерживающего пластинку. Кроме того, мягкость металла, из которого сделан курок, и слишком выдающаяся верхняя круглая его часть. Из-за мягкости металла на ударной плоскости курков образовались значительные углубления, и курок, особенно у переделанных ружей, ударял в затравочное возвышение своей круглой частью, которая не всегда плотно ложилась и, как следствие этого, не разбивала пластинку. Во время опытов, пытаясь избавиться от осечек, сглаживали ударную плоскость и несколько спиливали круглую головку. Но это не помогло, также как стальные вставки в головках курка, сделанные, по-видимому, самим изобретателем. После длительной стрельбы они все были сдвинуты со своего первоначального места.

У новых ружей обнаружился, по мнению генерала Моллера, следующий существенный недостаток – слишком наклонное положение затравочного канала от оси канала ствола. Это приводило к тому, что газы, образующиеся при воспламенении пластинки, проникали во внутреннюю часть замка и покрывали курок и боевую пружину значительным слоем нагара. Курок лишился свободного движения и с трудом взводился, удары его делались слабее.

Средняя скорострельность ружей равнялась 3 выстрелам в минуту. Правда, в начале стрельбы она доходила до 4-х выстрелов в минуту, но при продолжительной стрельбе снижалась до 2-х. Напомним, скорострельность кремневых ружей была 1 выстрел в 1–1,5 минуты.

Заряжание ружья, стрельба на походе и лежа производились легко и удобно, также и вкладывание пластинок после бега. Вообще в процессе испытаний, как отмечал генерал Моллер, никаких затруднений не было, кроме двух обстоятельств: в новых ружьях осмотр внутреннего устройства курка в случае какой-либо неисправности, например, отказа колесика подавать пластинку, можно было произвести только при разборке ружья. Иначе нельзя было снять верхнюю доску курка, насаженную на стержень, прикрепленный к хвостовику. В отличие от новых ружей, у переделанных осмотр внутренних частей курка не вызывал никаких затруднений.

Второе замечание, отмеченное в журнале, касалось действия с пластиной. Генерал Моллер вынужден был признать, что вкладывание пластины в курок на походе, требующее особой ловкости, не может быть выполнено каждым солдатом. Эта проблема может быть решена при условии, что первоначально вложенной пластинки будет вполне достаточно для израсходования всех патронов, находящихся в солдатской сумке. При последующем пополнении патронов у солдата будет время для помещения в курок новой пластины.

Во время испытаний были поломки замков у трех переделанных ружей, но они были быстро устранены.

В конце испытаний Нобель, убедившись в некоторых недостатках своей системы, в частности конфигурации головки курка и расположения затравочного канала, представил два ружья, одно новое, другое переделочное, улучшенной конструкции. В течение пяти дней из каждого ружья было выпущено до 1500 боевых патронов без одной осечки. Пластина давала от 150 до

200 выстрелов. Последние 600 выстрелов были без промывания ствола⁹.

26 мая 1842 г. генерал-майор Моллер препроводил копию журнала испытаний и 20-ть ружей, в том числе и два усовершенствованной конструкции, в Комитет по улучшению штуцеров и ружей¹⁰.

30 мая 1842 г. Комитет, обсудив материалы опытов, решил подвергнуть ружья Нобеля еще одному испытанию – испытанию дождем. 4 мая того же года 20 ружей его системы были вновь направлены в лейб-гвардии Павловский полк¹¹. Там на Семеновском парадном месте они подверглись испытанию искусственным дождем и не выдержали его. Как только вода проникла в затравочные каналы и внутрь замка, ни из одного ружья, в том числе и улучшенной конструкции, нельзя было сделать ни одного выстрела, заряд оказался совершенно размокшим. В то время как из кремневых ружей, сменив затравку, можно было продолжить стрельбу. Нобель, как всегда присутствующий при испытаниях, взял два ружья улучшенной конструкции для исправления столь существенного недостатка.

На этот раз результаты испытаний не были доведены до сведения Комитета. Поэтому, когда в сентябре 1842 г. встал вопрос о проведении широких сравнительных испытаниях новой пластинчатой системы ударного оружия барона Гертелу с другими аналогичными системами, Комитет по улучшению штуцеров и ружей предложил И. Нобелю участвовать в них. Испытания должны были проходить под непосредственным наблюдением Комитета и Особой комиссии при Образцовом полку¹². Нобелю предстояло представить 60 ружей своей конструкции¹³. Но 4 августа 1843 г., накануне проведения испытаний, он оповестил Комитет, что в силу сложившихся обстоятельств, не может приступить к изготовлению ружей своей системы¹⁴. А меньше, чем через год, в марте 1844 г., изобретатель решает, что он готов принять участие в сравнительных испытаниях и осуществлять наблюдение за изготовлением 60 ружей его конструкции при условии, что ему предварительно заплатят 2 тысячи серебром. Генерал-фельдцейхмейстер отправил предложение Нобеля на рассмотрение Комитета¹⁵.

22 апреля 1844 г. Комитет вынес свое заключение: поскольку в русской армии уже введены ружья капсюльной системы, удовлетворять

требование иностранца Нобеля нет необходимости¹⁶. В июне заключение было высочайше одобрено. Однако переписка по этому вопросу продолжалась до конца марта 1845 г. В феврале 1845 г. военный министр запросил Комитет о результатах последних испытаний ружей Нобеля. Оказалось, что в Комитете такие сведения отсутствуют. Был направлен запрос к генералу Моллеру. 16 февраля того же года генерал-лейтенант в рапорте сообщил Комитету о совершенно неудовлетворительных результатах испытания дождем ружей Нобеля в ноябре 1842 г. и об обещании изобретателя устранить выявленные недостатки. Он взял ружья усовершенствованной конструкции с тем, чтобы вскоре вернуться и продолжить испытания, но так и не появился¹⁷.

Из этого рапорта стала известна судьба нобелевских ружей. В ноябре 1843 г. одно новое под № 8 и одно переделанное под № 12 были направлены к начальнику штаба по управлению генерал-фельдцейхмейстера генерал-майору Яковлеву. Остальные 16 препровождены вместе с рапортом в Комитет¹⁸. Содержание рапорта генерал-лейтенанта Моллера было доложено в Штаб генерал-фельдцейхмейстера, туда же были отправлены и 16 ружей конструкции Нобеля.

Казалось бы, вопрос решен. Но 19 марта 1845 г. генерал-фельдцейхмейстер еще раз запрашивает Комитет, не следует ли все же продолжить испытания ружей вновь предложенной конструкции Нобеля¹⁹.

26 марта председатель Комитета генерал-адъютант Храповицкий доложил, что предыдущее решение Комитета от 22 апреля 1844 г. высочайше одобрено императором. Комитет остается при своем мнении о бесполезности в настоящее время испытывать ружья системы Нобеля на его условиях²⁰.

Так закончилась история испытания одной из лучших, на наш взгляд, пластинчатых систем ударного оружия. В своей конструкции И. Нобель удачно использовал принцип многофункциональности деталей – хвостовик казенного винта одновременно служит замочной доской; спусковой крючок, зубчатое колесико, регулирующее манипуляции с ударной пластинкой, и крышка ее, т. е. передняя стойка курка, закреплены на одной оси.

Уже полковник Огарев, проводивший предварительные испытания переделанных и новых ружей конструкции Нобеля, отметил их преимущества перед существовавшими аналогичными системами²¹.

В свою очередь Комитет по улучшению штуцеров и ружей также подчеркнул высокие качества его ружей: простоту устройства механизма ударного замка, тщательность отделки деталей, удобство пользования ударной пластинкой. В журнале от 5 ноября 1841 г. записано: «Комитет не мог сделать ни одного замечания в невыгоду его (ружья. – *Авт.*) и предпочитает ружья иностранца Нобеля ружьям системы барона Гертелу»²².

У Комитета должны были быть весьма веские основания для такого заключения, ибо среди приверженцев замка Гертелу был сам император Николай I. Испытания в лейб-гвардии Павловском полку подтвердили высокие боевые и эксплуатационные качества ружей Нобеля, однако они не выдержали проверки «дождем». Изобретатель взялся устранить недостатки. Возможно, ему это удалось, если учесть его предложение об изготовлении 60 новых ружей в 1844 г. Но военное ведомство категорически отказалось от услуг Нобеля по известным причинам. К этому времени уже состоялось решение Комитета о переделке в полках кремневых ружей в ударные по французской системе. Кроме того, И. Нобель запросил за свое последнее изобретение 2 тысячи серебром. При той ограниченности в средствах, которое постоянно испытывало военное ведомство России, это не могло не повлиять на решение вопроса.

В коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) хранятся четыре ружья системы Нобеля, одно новое оригинальной конструкции и три переделанные из кремневых в ударные. Они имеют общую историю: изготовлены в 1839–1840 гг. в механической мастерской Нобеля, прошли все испытания, вплоть до испытаний дождем, а затем были отправлены в Штаб генерал-фельдцейхмейстера. При упразднении Штаба в 1862 г., по всей вероятности, попали в Санкт-Петербургский арсенал, а оттуда в разное время поступили в музей. На каждом ружье имеется надпись: «IM.NOBELS, Invention» и номер на скобе.

К сожалению, ничего не известно о последней конструкции ударного замка, предложенного Нобелем в 1844 г. Суть своего изобретения он изложил в записке его императорскому высочеству генерал-фельдцейхмейстеру. Но ни в делопроизводстве Штаба генерал-фельдцейхмейстера, ни в материалах Комитета по улучшению штуцеров и ружей этот документ не обнаружен. Возможно

Нобелю удалось изготовить несколько экземпляров ружей с новым замком и они находятся в государственных или частных коллекциях. Вероятность такого положения вполне реальна. В 1932 г., отправляясь в Швецию, четвертое поколение Нобелей все оставило России.

Приводим описание ружей И. Нобеля из коллекции ВИМАИВиВС.

Пехотное ружье оригинальной конструкции с ударным замком системы Нобеля. Опытное.

Ствол обычного пехотного ружья в казенной части заканчивается особой формы хвостовиком, на котором смонтирован курок и спусковой крючок. Курок коробчатого типа, внутри него помещаются пропитанная ударным составом лента и механизм (зубчатое колесико с пружинкой) подачи ее в курок и из курка к наковальне. Наковальня находится на верхней грани ствола, на срезе казенной части, чуть смещена вправо. Боевая пружина вставлена в паз прилива на нижней образующей ствола и фиксируется осью. Курок имеет один взвод.

Ложа как у пехотного ружья обр. 1828 г., но усилена в шейке и в районе помещения замка.

Прибор латунный, такой же, как у ружей обр. 1828 г., за исключением основания спусковой скобы, оно железное и несколько другой конфигурации.

На ружье имеются следующие надписи и основные клейма – на хвостовике казенного винта: «IM.NOBELS, Invention».

На ложевых кольцах – стрела, в наконечнике которой изображена буква «P» – клеймо старшего приемщика Сестрорецкого оружейного завода К.И. Поппе, и год «1834».

На затыльнике приклада выбит двуглавый орел; на спусковой скобе цифра «VIII».

Калибр – 17,8 мм; длина ствола – 1052 мм, общая длина – 1462 мм.

Инвентарный № 3/365.

Пехотное ружье обр. 1828 г., переделанное в ударное по системе И. Нобеля.

Ствол обычного пехотного ружья обр. 1828 г. Замок ударный. На замочной доске кремневого замка сняты огниво, пороховая полка и курок. На месте пороховой полки приклепана наковальня,

затравочное отверстие которой сообщается с затравочным отверстием в стволе. Кремневый курок заменен курком коробчатого типа оригинальной конструкции. Внутри курка помещаются: пропитанная ударным составом лента и механизм подачи ее в курок и из курка к наковальне. Боевая пружина и спусковой механизм находятся на внутренней стороне замочной доски.

Ложа и прибор соответствуют ложе и прибору пехотного ружья обр. 1828 г.

На ружье имеются следующие надписи и клейма – на стволе гравированная надпись: «СИСТ. НОБЕЛЯ», вероятно сделанная в 20-х – начале 30-х гг. XX в., и год «1834»; на казенной части выбит двуглавый орел. На замочной доске: «С.Т.Р.Ц.К. 1834», на спинке курка надпись: «IM.NOBELS, Invention».

На деталях прибора – «1834». На всех частях ружья изображено клеймо смотрителя Сестрорецкого оружейного завода К.И. Поппе – стрела в наконечнике с буквой «Р».

На спусковой скобе – цифра «XII».

Инвентарный № 3/343.

Два других переделанных ружья по конструкции и наличию основных надписей и клейм аналогичны описанному выше, за некоторыми исключениями: на них отсутствует надпись «СИСТ. НОБЕЛЯ» и имеются дополнительные клейма. На ружье (инв. № 3/318) на стволе «IR» и «ПП» (дважды); на замочной доске «IR», на спусковой скобе – «XI» и на ложе внизу под замком «11». На ружье (инв. № 3/317) единственное отличие – цифра на спусковой скобе «XVI» и на ложе – «16».

¹ Семенов С. Семья Нобель. Династия первооткрывателей // Институт исследований Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона. Май. 2001. № 09; Династия Нобелей в России // Промышленные ведомости. «ПВ». № 6. 2006. Июнь.

² Архив ВИМАИВиВС. Ф. 14. Оп. 42. Д. 749. Л. 1–1 об.

³ Там же. Л. 3–4.

⁴ Там же. Л. 6–6 об.

⁵ Там же. Л. 12 об.

⁶ Там же. Л. 12–13 об.

⁷ Там же. Л. 18 об–19.

⁸ Там же. Л. 24–27.

⁹ Там же. Л. 29–38.

¹⁰ Там же Л. 41–41 об.

- ¹¹ Там же. Л. 57–58.
¹² Там же. Д. 621. Л. 14–17.
¹³ Там же. Л. 20–20 об.
¹⁴ Там же. Л. 28–29.
¹⁵ Там же. Д. 749. Л. 60–60 об.
¹⁶ Там же. Л. 64–65.
¹⁷ Там же Л. 67, 68, 72–72 об.
¹⁸ Там же. Л. 70–70 об., 74.
¹⁹ Там же. Л. 75–77 об.
²⁰ Там же Л. 77–77 об., 79.
²¹ Там же. Л. 15–16.
²² Там же. Л. 16–17.